

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕМЕЦКИХ ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЧАСТИЦ КАК ЕДИНИЦ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

FUNCTIONING OF GERMAN SINGLE WORDS OF INFORMAL SPEECH IN SOCIAL NETWORKING WEBSITES

УДК 81.25

БОЙКО Борис Леонидович

доктор филологических наук, профессор

ФАХРИЕВА Айгуль Эмилевна

BOYKO Boris Leonidovich

Doctor of Philology, Professor

FAKHRIEVA Aygul Emilewna

Аннотация. В отечественном языкознании накоплен богатый материал об особенностях функционирования единиц разговорной речи, к каким относятся диалогические частицы *ja, na, na ja, tja, ach, ah* и др. Решить

задачу описания употребления данных языковых единиц как одного из элементов процесса сетевого общения стремится дискурсивное направление.

Ключевые слова: дискурс, обиходный дискурс, медиа-дискурс, интернет-дискурс, единицы разговорной речи, диалогические частицы.

Abstract. *In the national linguistics there is a lot of information about special aspects of functioning of single words of informal speech. They include dialogic particles as ja, na, naja, tja, ach, ah etc. Discursive direction has a task to describe how these single words of informal speech are used in social networking.*

Keywords: *discourse, everyday discourse, media-discourse, internet-discourse, single words of informal speech, dialogic particles.*

Частицы – неотъемлемая часть системы языка, образующая особый класс функциональных слов, который наиболее полно функционирует в речи, а именно в устной разговорной речи. По мнению О.А. Лаптевой, разговорная речь представляет собой разновидность устной литературной речи, обслуживающей повседневное обиходно-бытовое общение и выполняющей функции общения и воздействия [1, С. 165-166]. Таким образом, самыми распространенными считаются *диалогические частицы*, ориентированные непосредственно на определенного рецептора и используемые коммуникантами в дискурсах различных стилей и жанров [2, С. 217].

Дискурс – это связный текст, реализующийся в определенном событийном аспекте, т.е. непосредственно связанный с многочисленными жизненными, социокультурными и психологическими сферами, образующими так называемое «окружение» коммуниканта. В отечественном языкознании накоплено большое количество информации, касающейся особенностей языка повседневного общения, что позволяет предпринять его комплексное описание с опорой на экстралингвистические факторы. Такую задачу описания функционирования языковых единиц и конструкций,

вписанных в общую структуру процесса общения, ставит перед собой дискурсивное направление [3, С. 10].

Диалогические частицы особенно важны для интерактивного процесса, поскольку определяют его тональность и субъективность, делают его более динамичным, персонально окрашенным. Таковыми считаются частицы ja, na, na ja, tja, ach, ah, genau, eben, also, gut, schön, nein, doch, oh, na, puh [3, С. 17].

Речевое общение представителей определенной социальной группы характеризуется использованием ими языка как средства идентификации принадлежности к той или иной общественной организации, как средства социального обособления и противопоставления, взаимодействия между субъектами коммуникации. Индивид идентифицирует свою социальную принадлежность путем использования особенных, избранных в данном сообществе языковых единиц, с помощью которых осознанно заявляет о своей принадлежности к этой социальной группе или проявляет интерес с целью приспособления к ней [4, С. 10].

Обиходный дискурс

Немалое внимание уделяется *обиходному дискурсу*, так как единицы разговорной речи активнее всего используется именно в данной области. Обиходный дискурс подразумевает коммуникацию между хорошо знакомыми людьми, которые, как правило, не задумываются над построением фраз при разговоре, насыщая речь диалогическими частицами. Бытовое общение сводится к поддержанию контакта между субъектами коммуникации, решению повседневных проблем [3, С. 11].

Использование единиц разговорной речи создает своеобразие обиходного дискурса, отличает речь повседневного общения от речи, протекающей в других условиях. Диалогические частицы позволяют управлять вниманием собеседника, поддерживать коммуникативное взаимодействие. Например, одной из самых употребительных частиц,

открывающих речевой акт, можно назвать частицу *na*, которая используется для побуждения коммуниканта по общению к диалогу:

Zwei junge Leute essen Käse-Fondue in einem kleinen Restaurant in Zürich.

Rolf: Na, Matthias, wie schmeckt 's?

Matthias: Schmeckt fabelhaft. Käse-Fondue heißt es, stimmt?

Два молодых человека пробуют сырное фондю в маленьком ресторанчике в Цюрихе.

Рольф: Ну, Маттиас, что скажешь?

Маттиас: Вкус сказочный. Блюдо называется сырное фондю, не так ли?

Частица *tja* используется в начале ответной реплики для выражения эмоциональной негативной реакции на рассказ о какой-то неудаче:

- Ich konnte mir sowas gar nicht vorstellen. Alles war anders geplant.

- Tja, das is aber ganz reinlich.

- Такого я совершенно не могла себе представить. Всё пошло не по плану.

- Мда, это, конечно, ужасно [6, С. 37].

Частица *hm*, как и русское *хм*, выражает сомнение, раздумье и предшествует осторожному возражению:

Hm, an was erinnert das jetzt? Soll ich mal schnell schauen? Hab noch mind. Schneetarnjacke (ja, Hose fehlt) und alte NATO-olive Wintermütze im Keller. Хм, и на что это похоже? Может, мне быстренько оглядеть свои запасы? По крайней мере у меня точно осталась куртка от зимнего маскировочного костюма (вот только штанов к ней нет) и старая натовская зимняя шапка оливкового цвета в кладовке [13, Р. 211-217].

Частица *häh* употребляется для демонстрации недоумения и недовольства каким-либо произошедшим событием:

- Häh, wie heißt das, kannst du dich nicht klarer ausdrücken?

- Эй, как это называется, ты не можешь изъясняться яснее?

- *Häh, wie kommt das, dass du nur halb so viel arbeitest wie ich, aber mehr verdienst?*

- *Эй, как так получилось, что ты работаешь вдвое меньше меня, но зарабатываешь при этом больше?*

- *Häh, diese Rechnung ist vollkommener Unsinn, das kann nicht stimmen, mach sie noch mal neu!*

- *Эй, этот счёт полная ерунда, такого не может быть, поработай над ним ещё! [10].*

Некоторые диалогические частицы в контексте диалога могут использоваться в функции законченного высказывания. В этом случае они становятся самостоятельными синтаксическими единицами.

Например:

Oh! (Das gefällt mir aber gut!) – O! (Вот это мне нравится!)

Na!! (Lass das sofort sein!) – Ну! (Давай же, начинай!)

Puh! (Ist das anstrengend!) – Ух! (Это тяжело!)

Как правило, употребление частиц сопровождается активной жестикуляцией.

К примеру, при выражении удивления частицы *ohhh*, *ahhh* используются совместно с жестом *die Hände über dem Kopf zusammenschlagen* (всплеснуть руками, вскинув их над головой от удивления, ужаса).

Частица *hmm* подразумевает сомнение коммуниканта. При этом значительную роль играет язык тела: раздумье, смятение подчеркивается жестом *die Achseln zucken* (пожимать плечами).

Отказ от чего-либо, выражаемый частицей *neee*, сопровождается покачиванием головой в знак отрицания.

Таким образом, основное предназначение диалогических частиц в обиходном дискурсе состоит в упорядочении спонтанной речи, нацеленной на достижение взаимопонимания коммуникантов.

Медиадискурс

Медиадискурс объединяет в себе жанровые характеристики различных типов дискурса, например, политического, экономического, научного, так как несет в себе сведения из самых разных областей. Среди экстралингвистических факторов, влияющих на медиадискурс, к основополагающим относятся произошедшее событие (канал связи – газета, журнал, теле- или радиопередача), отношение автора к описываемому событию, включая его личный интерес, интересы всей страны, политического объединения или издания, которое размещает на своих страницах статью [5, С. 22].

Лексические единицы разговорной речи придают медиадискурсу оперативность, динамичность, наглядность происходящего, выражают активное авторское «я», помогающее создавать так называемый «эффект присутствия». Читатель, слушатель или зритель СМИ словно находятся рядом с репортером и вместе с ним в полной мере воспринимает то или иное событие. В силу своей эмоциональности и оценочности, диалогические единицы способны воздействовать на человека и на ход его мыслей, они активно применяются в рекламе, в языке радио и телевидения.

Доказательством этому служат рекламные слоганы и названия теле- и радиопередач, содержащие диалогические частицы:

- рекламные слоганы:

‘*Mmmh – wieder frisch vom Blech*’, «Ммм – вновь свежий, новоиспеченный!» (в булочной);

‘*Warum Schwitzen nicht igitt, sondern aaaaah ist!*’, «Почему вспотеть – это верх удовольствия?» (реклама сауны);

- телепередачи:

‘*Ach so*’, «Ах, вот что!» (детский тележурнал о технике);

‘*Oje, oje!*’, «О да, о да» (передача на ТВ) [5, С. 22].

Таким образом, диалогические частицы в немецком языке – это лексические средства, способствующие организации процесса

взаимодействия и имеющие эмоциональную окраску, столь необходимую в сфере СМИ, маркетинга и пр.

Интернет-дискурс

Развитие информационных технологий обусловило появление новых форм коммуникации, получивших широкое признание в современном обществе. В рамках этого инновационного направления исследований возникает потребность в новых терминах, необходимых для описания особого типа речи – *интернет-дискурса*, который нейтрализует оппозицию устной и письменной речи [7, С. 2]. В чатах, блогах, микроблогах, интернет-форумах, электронных письмах, социальных сетях продуцируются тексты, объединяющие в себе свойства обоих видов речи. В интернет-пространстве люди обладают уникальной возможностью открыто выражать своё отношение к выкладываемым блогерами письменным и устным текстам. Формирование виртуальной картины мира повлекло за собой и существенные изменения лингвистического характера.

В неофициальном общении в рамках интернет-дискурса участники коммуникации намеренно пытаются превратить письменную речь в устную. Этим объясняется активное использование единиц разговорной речи в интернет-пространстве: *uuii, tjaaa, haha, neee, sooo, aaaaah* и им подобные. Неоднократное повторение корневой гласной в приведенных частицах, использование языка-эмоджи, восполняя отсутствие непосредственного живого контакта, придают существующим в интернет-пространстве фразам эмоциональную окраску. В текстах, размещаемых в сети, обнаруживается большое количество тому примеров:

„Ich freue mich soooooosoooo sehr auf unseren diesjährigen Urlaub auf Ibiza - oh Gott es ist einfach das schönste & entspannendste Plätzchen der Welt für mich 🍷🌊☀️ Fliegt ihr dieses Jahr auch in den Urlaub? Wenn ja, wohin? 🤔“ [8].

«Я тааааактактак сильно рада нашему предстоящему в этом году отпуску на Ибиче – о боже для меня это просто наипрекраснейшее & самое

расслабляющее местечко в мире 🥰🌊☀️ Летите ли вы куда-нибудь в этом году в отпуск? Если да, то куда? 😞»

„Morgen ab nach GERMANYYYY АНННН nice freue mich unnormal“ [9].

«Завтра в ГЕРМАНИЮЮЮЮ АХХХХ здорово нереально рада».

Частицы *iiii* и *haha* привлекают внимание участника коммуникации к определенным моментам, объединяют части высказывания в единое целое и могут преобразовывать нейтральный глагол в эмоционально окрашенный, например:

- *Und was denkst du? Wir sind im Park angekommen und sofort kam ein Sturm auf, ganz plötzlich. Es war peinlich. So was haben wir gar nicht erwartet.*

- *Uuuu, ihr sollt ganz nass gewesen sein!*

- *И что же ты думаешь? Мы пришли в парк, и сразу же грянула гроза, очень неожиданно. Это было ужасно. Такого мы совершенно не ожидали.*

- *Ооой, должно быть, вы насквозь промокли!*

Используя диалогическую частицу *iiii*, собеседник продемонстрировал свою озабоченность по поводу сложившейся ситуации и опасения того, что промокший и озябший человек может заболеть.

- *Wir wollen einen Witz über ihn machen. Bestimmt vermutet er gar nichts!*

- *Haha das wird schon was sein!*

- *Мы хотим подшутить над ним. Уверены, он ни о чем не догадывается!*

- *Ха-ха это будет нечто!*

„*Hahaha, kennt ihr auch diese kleinen springspinnen?!*“ [11].

«*Хахаха, вы тоже знаете этих маленьких науков-скакунов?*».

Haha передает внутреннее состояние коммуниканта: благодаря данной частице речь становится более живой и яркой, а общение протекает в непринужденной форме.

Повторение корневой гласной в частице *nee* – показатель более категоричного отрицания:

- *Wollen wir heute zur Party gehen? Peter hat uns eingeladen.*

- *Neee, ist es dein ernst? Hab' keinen Bock!*

- Пойдем на вечеринку? Нас пригласил Питер.

- Неее, ты серьезно? Никакого желания идти туда!

Частица *ueeeu* вызывает к вниманию, в определенной степени приветствует всех, кто прочитал данный комментарий, имеет положительный оттенок. В отзывах под видео одного известного Youtube-блогера зрительница высказала восхищение своими кумирами словами:

„Yeeeeu, ich liebe diese combo 😊💕“.

«Хэээй, я люблю этих двоих 😊💕» [12].

Таким образом, функционирование диалогических частиц в ситуациях повседневного общения и рекламных текстах медиа-дискурса рассматривается нами как неотъемлемая характерная черта использования средств разговорной речи в глобальной сети. Данный подход несет в себе новизну и предполагает дальнейшее его изучение и углубление знаний в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лаптева О.А. Разговорная речь // Большая российская энциклопедия. Том 28. М., 2015. С. 165-166.
2. Юлюгина Л.В. Функциональные особенности немецких пресуппозитивных частиц в диалогическом дискурсе: в сопоставлении с русским языком: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04. Т., 2005. С. 217.
3. Бабаева Р.И. Незнаменательная лексика в немецком обиходном дискурсе (прагматический аспект): диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.04. М., 2008. С. 10, С.17.
4. Бойко Б.Л. Основы теории социально-групповых диалектов: монография. М.: ВУ, 2008. С. 10.
5. Солнцева Е.С. Журнальный репортаж в современном медиадискурсе: лингвистическое исследование на материале немецкого языка:

- автореферат ... кандидата филологических наук: 10.02.04. СПб., 2015. С. 22.
6. Митаенко А.А. Разговорный немецкий. М.: Айрис; 2005. С. 37.
  7. Ушаков А.А. Интернет-дискурс как особый тип речи. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. №4. 2010. С. 2.
  8. Twitter: @dagibee. [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/dagibee/status/1129013858973171712> (дата обращения: 08.07.19).
  9. Twitter: @MelinaSophie. [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/MelinaSophie/status/1138793787730386945> (дата обращения: 08.07.19).
  10. Interjektionen: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/de/interjektionen/a-3861631> (дата обращения: 08.07.19).
  11. Twitter: @zucker. [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/zucker/status/1067394929733918720> (дата обращения: 08.07.19).
  12. Youtube: Paola Maria. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yufECATqMLw&lc=UgzpvHj33xf62er6uMJ4AaABAq> (дата обращения: 08.07.19).
  13. Шляховой Д.А. Категория диалогичности в микроблоге (на материале немецкой военной блогосферы) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 3 (136). Волгоград, 2019. С. 211-217.

REFERENCES:

1. Лартева О.А. Informal speech // Big Russian book of reference. Part 28. М., 2015, P. 165-166.

2. Julugina L.W. Functional characteristics of German presuppositive single words in dialogic discourse: In comparison with Russian. dissertation ... Candidate of Philology. Tula, 2005. P. 217.
3. Babaewa R.I. Function words in German vernacular discourse (pragmatical aspect): dissertation ... Doctor of Philology. 10.02.04. M., 2008. P. 457.
4. Boyko B.L. Fundamentals of social-group dialects: monograph. M.: MU, 2008. P. 10.
5. Solntsewa E.S. Journal report in modern media-discourse: linguistic investigation as exemplified in German: dissertation ... Candidate of Philology. 10.02.04. SPb., 2015. P. 22.
6. Mitajenko A.A. The spoken German language. M.: Ajris; 2005. P. 37.
7. Ushakow A.A. Internet-discourse as a specific type of speech. Gazette of Adygeya State University. Part 2: Philology and art history. №4. 2010. P.2.
8. Twitter: @dagibee. [Electronic resource]. URL: <https://twitter.com/dagibee/status/1129013858973171712> (Access date: 08.07.19).
9. Twitter: @MelinaSophie. [Electronic resource]. URL: <https://twitter.com/MelinaSophie/status/1138793787730386945> (Access date: 08.07.19).
10. Interjektionen. [Electronic resource]. URL: <https://www.dw.com/de/interjektionen/a-3861631> (Access date: 08.07.19).
11. Twitter: @zucker. [Electronic resource]. URL: <https://twitter.com/zucker/status/1067394929733918720> (Access date: 08.07.19).
12. Youtube: Paola Maria. [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yufECATqMLw&lc=UgzpvHj33xf62er6uMJ4AaABAq> (Access date: 08.07.19).
13. Shlyahowoj D.A. Category of dialogics in microblog (as exemplified in German military blogosphere) // Volgograd State Pedagogical university's report. № 3 (136). Volgograd, 2019. P. 211-217.

Бойко Борис Леонидович

доктор филологических наук, профессор

профессор кафедры германских языков

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

borisboiko@gmail.com

Фахриева Айгуль Эмилевна

курсант факультета иностранных языков

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

fahrieva10@gmail.com

Boyko Boris Leonidovich

Doctor of Philology, Professor

Professor at the Department of German Languages

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

Fakhrieva Aygul Emilewna

Cadet of the Faculty of Foreign Languages

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001